УДК 81’42:811.111

СОЦИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В СТРУКТУРЕ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА WAR

© 2019. *И.В. Фатьянова*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье на основе когнитивно-дискурсивного подхода выявлена специфика объективации образного компонента концепта WAR с помощью социальной метафоры; проанализированы корреляты метафор войны, лежащие в основе этих объективаций; построены фреймовые модели когнитивных метафор войны, которые формируют основу логической реализации исследуемого концепта в современном англо-американском политическом дискурсе.

Ключевые слова: концепт, политический дискурс, образный компонент концепта, концептуальная метафора, фреймовая модель концепта

Объектом исследования являются социальные метафоры войны, предметом – способы их языкового воплощения в современном англо-американском политическом дискурсе.

Целью статьи является анализ социальных метафор, представляющих образный компонент концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе.

Актуальность работы обусловлена как значимостью ее объекта, концепта WAR, в жизнедеятельности современного социума, в том числе и англоязычного, о чем свидетельствует распространенность имени концепта в информационном пространстве англо-американского политического дискурса, так и соответствием его анализа методологической основе когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Материалом исследования послужили 500 метафорических выражений, представляющих концепт WAR в современном англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты получены методом сплошной выборки из 55 британских и американских изданий СМИ (The Times, the Guardian, the Globe and Mail, the Independent, the New York Times, the Wall Street Journal, the Washington Post, the Herald Tribune и др.) за 2014-2018 годы издания, содержащие публичные выступления политиков, аналитические статьи политической тематики, а также из репортажей BBC News и CNN News, освещающих политические события и представленных на соответствующих веб-страницах в сети Интернет.

Теоретические и методологические основы концептуализации феномена «война» были в свое время представлены в научных исследованиях как зарубежных, так и отечественных лингвистов, таких как О.В. Головань, Л.Н. Венедиктова, В.Б. Крячко, Г.И. Зиатдинова, В. А. Хоруженко и др. [2; 3; 4; 6; 10; 11; 14].

Изучая особенности метафорической концептуализации явления «война» в современном англо-американском политическом дискурсе, мы придерживаемся мнения М.Л. Макарова, что дискурс является одновременно источником порождения когнитивных моделей и «субстанцией» для их реализации [7, с. 110–116]. Принимая во внимание сложный характер отношений между этими феноменами, считаем нужным определить место и роль метафоры в современном англо-американском политическом дискурсе.

Взаимосвязь идеологии и ее метафорического воплощения базируется на том факте, что метафора считается важным элементом социальной и политической реальности

[14, с. 156]. Освещая и скрывая определенные аспекты явлений действительности, предоставляя им оценку, метафора служит инструментом воздействия на человека, подсказывая способ действия в той или иной ситуации. Иными словами, метафора выступает инструментом идеологического воздействия на человека.

Для исследования политического дискурса особенно перспективным считается такой подход к тропам, прежде всего к метафорам, который был предложен Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [12]. Основные положения концептуального анализа состоят в том, что метафора относится не к уровню языковой техники, а к уровню мышления и деятельности «наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, фундаментально метафорична по своей природе» [12].

Суть когнитивной метафоры заключается в актуализации одного концепта посредством другого [13, с. 203]. На языковом уровне метафорическая реализация предусматривает сходство импликационалов взаимодействующих концептов и расхождение интенсионалов, что относит их к различным предметным сферам [8, с. 197–198].

Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знания, которые называют концептуальным референтом и концептуальным коррелятом, сигнификативной и денотативной зонами, донорской и реципиентной зонами, сферой-целью и сферой-источником. Наиболее удобным для использования считаем термины «референт / сфера-цели», – то есть концепт, который осмысливается, и «коррелят / сфера- источник», – то есть другой концепт, в терминах которого он осмысливается [13]. Несколько коррелятов, которые соотнесены с одним референтом, составляют спектр метафоры [11].

Принято считать, что сферой-цели всегда выступает более абстрактный, диффузный, размытый концепт, а сферой-источником – концепт, который непосредственно наблюдается в повседневной практической деятельности, легко выделяется в пространстве и, соответственно, представляет собой результат обобщения практического опыта индивида. Такое представление воплощено в тезисе об однонаправленности метафорической проекции (undirectional principle): «Метафора позволяет нам понимать достаточно абстрактные или в силу своей природы неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, в крайнем случае, более структурированных сущностей» [13, с. 245].

Основной характеристикой метафоры является ее антропоцентрическая природа, что обнаруживается выбором в качестве коррелятов уподобление непосредственно воспринимаемых и легко выделяемых в пространстве объектов, с которыми индивид сталкивается в повседневной деятельности [5; 9; 12; 13].

Метафора может сработать как на морфологическом (с помощью добавления экспрессивных аффиксов к словам), так и на грамматическом уровнях («опредмечивая» состояние, отношение или процесс, который номинируется словами, благодаря предоставлению им категории предметности или качества).

Различают конвенциональные, или «стертые», метафоры и креативные, творческие, или «живые», метафоры. За конвенциональными метафорами часто стоят культурно устоявшиеся представления о действительности, которые активно используются в осмыслении проблемных ситуаций [12, с. 61, 139, 211].

Конвенциональная концептуальная метафора направлена, прежде всего, на заполнение номинативных концептуальных лакун. Ее функция заключается в дескрипции феномена. Поскольку образ мешает единице языка выполнить собственно номинативную функцию, в концептуальных метафорах он «стирается», лишая их экспрессивности.

Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, конвенциональные метафоры делятся на ориентационные, которые «предоставляют концепту пространственную ориентацию» [12, с 14]; онтологические, возникающие как «способ восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.д., как материальные сущности и вещи» [12, с. 25]; структурные, которые «дают возможность использовать одно сложно структурированное и четко вычлененное понятие для структурирования другого» [12, с. 61].

В исследовании выделяем метафорические модели на основе общей сферы-цели метафорической экспансии [1]. Это обратное направление анализа базируется на конкретных текстовых реализациях метафор, которые рассматриваются как исходные для определения структуры метафорической модели. На этом основании установлены метафорические реализации ключевого для англо-американского политического дискурса концепта WAR.

При выборе метафор нами учитывались частотность и степень структурированности соответствующих моделей, функции модели в языке средств массовой информации, производительность модели. Анализ концептуальных сфер-источников метафорической экспансии в англо-американском политическом дискурсе показал, что типичными для исследуемого дискурса, наиболее частотными и структурированными является метафорические модели, использующие в качестве источника такие сферы, как СОЦИУМ, ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК: чаще других встречается социоморфная метафора (45%), на долю природоморфной приходится 36%, антропоморфная метафора встречается в 19% случаев.

Война как сложный социально-политический феномен может быть осмыслена в сравнении с более понятными феноменами сферы жизни человека. Этим, на наш взгляд, обусловлено использование в политическом дискурсе метафорических моделей с понятийной сферой-источником СОЦИУМ.

Среди социальных метафор нами были выделены следующие модели: WAR is BUSINESS (26 %), WAR is COMPETITION (14 %), WAR is THEATRE (12 %), WAR is COST and BENEFIT ANALYSIS (9 %), WAR is POLITICS (8,6 %), WAR is SCIENCE (7 %), WAR is STRUGGLE (6,7 %), WAR is BALANCE (4,6 %), WAR is GAME (3,7 %), WAR is SPORT (2,7 %), WAR is JOURNEY (1,5 %), WAR is ARGUMENT (1,5 %), WAR is CRIME (1,4 %), WAR is HUNT (1,3 %) (сферы-источники структурных метафор). Рассмотрим данные метафоры отдельно.

Метафора WAR is BUSINESS является наиболее часто употребляемой в современном англо-американском политическом дискурсе, о чем свидетельствует статистический анализ, например,

War isn't really a dirty business. It is a cruel and bloody and violent business, and it drags down all who are part of it – those in the war zone and those at home into the mire of savagery. ('Война, на самом деле, – не грязный бизнес. Это жестокий и кровавый бизнес, и он затягивает всех, кто является частью его – те, кто в зоне войны, и те, кто находится дома, тонут в болоте жестокости'.) (BBC News, 20.02.2018).

Данная метафорическая модель характеризуется сопоставлением войны и бизнеса и несет в себе значение, которое раскрывается следующим образом – метафора WAR is BUSINESS мотивирована тем, что действия людей, вовлеченных в экономическую жизнь общества, в некоторой степени близки действиям военных на поле сражения. Оценочно-эмоциональный компонент данных метафор не только доносит широким массам американского общества, что война – это бизнес, на котором владельцы зарабатывают деньги, поскольку все отрасли промышленности работают на укрепление

военного потенциала, но и убеждение реципиента в том, что он не живет изолированно и, занимая наблюдательную позицию, точно так же есть частью того кровавого бизнеса, который забирает человеческие жизни. Метафора ***mire of savagery*** показывает, что американцы, которые находятся по другую сторону военных действий, все равно настроены на агрессию, они, буквально, «тонут в болоте жестокости».

Еще одним примером структурной метафоры может служить высказывание WAR is COST and BENEFIT ANALYSIS, которое раскрывает сущность и цель военных действий, говорящих о том, что война является выгодой для обеих действующих сторон:

We will end a brutal regime, whose aggression and weapons of mass destruction make it a unique threat to the world ... Iraq will go forward as a unified, independent and sovereign nation that has regained a respected place in the world. (‘Мы покончим с жестоким режимом, чья агрессия и оружие массового поражения делают его уникальной угрозой миру ... Ирак будет выступать в качестве единой, независимой и суверенной нации, которая восстановит свою уважаемую репутацию в мире’.) (The Times, 23.04.2018)

Метафорическая модель WAR is COMPETITION является еще одним главным понятийным полем политического дискурса. Спортивная тематика является универсальным способом для метафорического переосмысления сферы политики, в том числе и того, что касается ведения войны. Ярким примером апелляции к миру спорта может быть политический дискурс с идеей соперничества и победы над противниками, участниками боевых действий. Под войной часто подразумевают соревновательную игру с наличием победителя и проигравшего, подчеркивается стратегическое мышление, командная работа, подготовка к соревнованию, выделяются зрители на мировой арене:

As we like to say in America, “this is not their first rodeo.” (‘Как мы говорим у себя в Америке, «это у них не первое родео»’.) (CNN News, 25.02.2018)

A standoff to cool down. (‘Ничья, которая поможет разрядить обстановку’.) (The Washington Post, 04.04.2018)

We should, in other words, prepare ourselves for further, and far greater, turmoil on the international arena. (‘Иными словами, мы должны готовиться к дальнейшему и гораздо более серьезному беспорядку на международной арене’.) (The Daily News, 20.02.2018)

... becoming a party to the conflict. (‘… мы станем участниками конфликта’.) (BBC News, 20.02.2018).

... undermined Moscow’s international reputation as a champion of sovereignty and noninterference. (‘… подорвал международную репутацию Москвы как сторонницы суверенитета и невмешательства’.) (The Washington Post, 04.04.2018)

В приведенных примерах наблюдается использование слов, которое относится к сфере спорта (*rodeo / родео, a standoff / ничья, a champion / чемпион),* которые олицетворяют значимость спорта для представителей англоязычной культуры. Это связано с формированием в культуре норм и ценностей: выгодно быть здоровым, сохранять физическую форму, что помогает заработать деньги, которые для западной культуры являются символом жизненного успеха.

На западе существует давняя традиция дополнительно тренировать офицеров в командных видах спорта и шахматах, таким образом военного человека готовят к победе. Структурная метафора WAR is SPORT является примером представления войны как спортивных соревнований, в которых существуют определенные правила и этапы:

We must observe the rules of war. (‘Мы должны соблюдать правила войны’.) (The Press Gazette, 20.02.2018)

Представление войны как игры (WAR is GAME) является источником, несущим в себе описание схожести военных действий и правил с игрой двух враждующих субъектов:

People worry about the terrorist threat; ... those that play by the rules are being damaged by those that don’t. (‘Люди боятся террористической угрозы; ... те, кто играют по правилам, страдают и несут потери из-за тех, кто по ним не играет’.)

Социальная метафора WAR is THEATRE представлена широкой палитрой метафорических словоупотреблений в англо-американском политическом дискурсе. Исследователи метафоры полагают, что на распространение театральной метафорики большое влияние оказало развитие средств массовой информации. Многие ученые сходятся во мнении, что именно в США театрализация военной кампании достигла своей завершенности и гипертрофированности. В соответствии с тематикой понятийной сферы-источника, участники военных действий выступают на театральных подмостках и исполняют специально для них написанные роли. Как и любое представление, политическое шоу имеет своего режиссера, сценариста, постановщика, публику в лице всего человечества, которая внимательно следит за развитием событий на сцене. Часто театральная метафорика переходит в метафору кино и других видов зрелищного искусства. В англоязычной картине мира в рамках данного фрейма подготовка к войне рассматривается как приготовление сцены к спектаклю, написание сценария, распределение ролей между актерами. В англоязычной картине мира используются универсальные понятия, относящиеся к сфере театра и кино (*to set the stage / декорировать сцену, scenario / script / сценарий, to play the part / to play the role / исполнять роль, audience / зрители, applause / аплодисменты*):

Setting the stage for military action. (‘Создание условий для военных действий’.) (The Sunday Times, 11.10.2017)

This is a relatively problematic scenario for Washington. (‘Это довольно проблематичный сценарий для Вашингтона’.) (The New Statesman, 10.03.2018)

Метафорическая модель WAR is POLITICS несет концептуальный вектор агрессии, недовольства. Милитаризация общественного сознания в США связана с экономическим упадком в стране и потерей моральных ценностей. Война представляется единственным способом вернуть стране исходные позиции и противостоять негативным факторам:

In the struggle for peace and justice, we cannot walk alone. In the struggle to heal this nation and repair this world, we cannot walk alone (‘В борьбе за мир и справедливость мы не можем идти в одиночку. В борьбе за исцеление этой нации и восстановление этого мира мы не можем бороться в одиночку’.) (The Guardian, 11.09.2017)

Социальная метафора WAR is SCIENCE описывает войну как науку, которую изучают и исследуют:

It meant thousands of trained saboteurs, who had learned the arts of destruction in secret war upon the Nazis. (‘Это означало тысячи обученных диверсантов, которые научились искусству разрушения в тайной войне с нацистами’.) (The New York Times, 10.03.2018)

Метафорическая модель WAR is BALANCE указывает на то, что основным средством достижения целей войны служит организованная вооруженная борьба как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические, информационные и другие средства борьбы. В этом смысле война –

это организованное вооруженное насилие, целью которого является достижение политических целей, то есть достижение определенного баланса во всех сферах социальной и политической жизни:

The threat we face is real, but our response must strike the right balance between necessary vigilance against a serious enemy, and our determination to preserve our way of life. (‘Угроза, с которой мы сталкиваемся, реальна, но наш ответ должен обеспечить правильный баланс между необходимой бдительностью против серьезного врага и нашей решимостью сохранить наш образ жизни’.) (The Washington Post Office, 04.04.2018)

Структурная метафора WAR is STRUGGLE представляет войны с точки зрения внутреннего и внешнего сражения между враждующими сторонами:

And that’s why, when we talk about change, we know what real change looks like because we’ve fought for it. We’ve got the scars to prove it. We’ve got the gray hair to show it … Our fight for change goes on. (‘И поэтому, когда мы говорим о переменах, мы знаем, как выглядят настоящие перемены, потому, что мы за них боролись. Наши шрамы тому подтверждение. Наша седина тому доказательство… Наша борьба за перемены продолжается’.) (The New York Times, 10.03.2018)

Целью войны является захват территории противника, а также достижение власти в пределах данного региона. Метафорическая модель WAR is HUNT демонстрирует вражеские цели и интерес в рамках охотничьих инстинктов. Отталкиваясь от данной модели, можно представить нападающую сторону охотником, а страну, отвечающую на нападение – дичью. Таким образом, в случае успеха нападающей стороны, дичь становится ее добычей:

They are terrorists, and history will judge them as such. Before the history books are written, however, we will continue to hunt them down … I say to the people of Afghanistan: “As we hunt down those terrorists who committed murder and as we hunt down those who are hiding in your country, they and not you are our enemy. (‘Они – террористы, и история будет судить о них как о таковых. Однако до того, как будут написаны книги по истории, мы продолжим охоту на них ... Я говорю народу Афганистана: «Когда мы выслеживаем тех террористов, которые совершили убийство, и когда мы выслеживаем тех, кто прячется в вашей стране, они, а не вы, являются нашими врагами.»’) (The Guardian, 11.09.2017)

Метафорическая модель WAR is ARGUMENT рассматривается в рамках концепта WAR, как некая абстрактная сущность, приводящая к разрушению:

The USA attacked every weak point in our arguments (‘США атаковали каждое слабое звено в наших аргументах’.) (BBC News, 20.02.2018).

Структурная метафора WAR is JOURNEY подчеркивает признак политической и географической нестабильности в период войны:

But Iraq must be disarmed of WMD. By going down the UN route, the international community has given Saddam the chance for peaceful disarmament. (‘Но Ирак должен быть разоружен и должен быть избавлен от оружия массового поражения. Следуя по маршруту ООН, международное сообщество предоставило Саддаму шанс на мирное разоружение’.) (The New York Times, 10.03.2018)

Война в своей сущности расценивается как преступление, или же ряд преступлений, характеризующихся ложью и насилием. Метафорическая модель WAR is CRIME несет в себе представление о войне как о эвфемистическом преступлении. Данная метафора имеет негативную коннотацию представления о войне, которая всегда является нечестным и зачастую безнаказанным действием:

Much of war is crime, a series of depredations and abuses – some calculated, others opportunistic, many a matter of routine – that participants cloak with sanctimony, euphemism and lies. The war in Syria serves as an example for our times, even as it continues to unfold. (‘По большому счету, война – это преступление, ряд грабежей и злоупотреблений властью – одни из них – расчетливые, другие – оппортунистические, многие – давно для большинства стали привычными – участников свято покрывают эвфемизмом и ложью. Война в Сирии служит примером для нашего времени, даже во время ее развития’.) (The Sunday Times, 11.10.2017)

В результате проведенного количественного анализа функционирования метафор войны в современном англо-американском политическом дискурсе, было выявлено 45 % структурных метафор, 36 % онтологических и 19 % ориентационных метафор. Приоритетность социальной метафоры для объективации концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе можно объяснить тем, что данный вид метафоры включает в себя огромное множество важных метафорических моделей, которые дают представление о доминировании определенных стереотипных мыслей современного англо-американского языкового сообщества о соответствующем явлении, а также тем, что социальная метафора является неотъемлемым инструментом системы технологий речевого воздействия, благодаря которому происходит взаимодействие языка, политики и общественного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга [Электронный ресурс] / А.Н. Баранов. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru.(дата обращения 26.09.2018)

2. Венедиктова Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Л.Н. Венедиктова. – Челябинский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 20 с.

3. Головань О.В. Семантико-ассоциативная структура концепта “Война” / О.В. Головань – Барнаул: Изд-во Алт ГГУ, 2001. – 119 с.

4. Зиатдинова Г.И. Концепт «Сугыш» (война) в татарской языковой картине мира): автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык) / Г.И. Зиатдинова. – Казань, 2009. – 22 с.

5. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрат, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

6. Крячко В.Б. Концептосфера «Война» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / В.Б. Крячко. – Волгоград, 2007. – 24 с.

7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

8. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: [учебное пособие для высш. учеб. заведений] / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. – 277 с.

9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

10. Хоруженко В.А. Концепты «Война» и «Враг» в современной русскоязычной публицистике : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.01.10 – Журналистика. – Москва, 2010. – 20 с.

11. Kovacses Z. American friendship and the scope of metaphor / Z. Kovecses // Cognitive Linguistics. – 1995. – Vol. 6, No 4 – P. 23 – 45.

12. Lakoff G. Metaphors We Live By. / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 240 p.

13. Lakoff G. The metaphor system and its role in grammar / G. Lakoff // CLS 29: What We Think, What We Mean, and How we Say It: Papers from the Parasession on the Correspondence of Conceptual, semantic and Grammatical Representations. – 1993. – Vol. 2. – P. 217–241.

14. Lakoff G. Moral Politics. How Liberals and Conservatives Think / G. Lakoff. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002. – 471 p.

Поступила в редакцию 30.05.2019 г.

SOCIAL METAPHOR IN STRUCTURE OF FIGURATIVE CONSTITUENT OF CONCEPT WAR

I.V. Fatyanova

The article presents the results of cognitive-discursive study of expressing figurative constituent of the concept WAR with the help of social metaphors in Modern Anglo-American political discourse. The correlates of metaphors of WAR that form the grounding of actualization of the figurative constituent of the concept under analysis are found. The frame models of cognitive metaphors of WAR are built.

Key words: concept, political discourse, figurative constituent of the concept, conceptual metaphor, frame model of the concept.

Фатьянова Ирина Валерьевна.
Кандидат филологических наук.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Доцент кафедры английской филологии.
E-mail: irafatianova@mail.ru.

Fatyanova Irina Valeriyvna.
Candidate of Philology.
Donetsk National University.
Assistant Professor of English Philology Department.
E-mail: irafatianova@mail.ru.